

Только полный невежда осмелился бы выступить против капитана Небесного Меча с несколькими наемниками и подкупленными головорезами из армии.

Даже если капитан был, казалось бы, слабым бетой.

В конце концов, предрассудки Федерации были противоположны предрассудкам Ночного Пера, и бета, способный стать капитаном первого ранга в Федерации, вероятно, был намного сильнее капитана альфы такого же уровня.

Лэй Энъ не стал дальше расспрашивать, в высших чинах Ночного Пера все равно было не так уж много чисто гражданских офицеров, и проверить по списку было проще простого.

Лидер группы снова протянул руку к Лэй Энью, у омеги было красивое украшение на шее, чтобы прикрыть свои железы, которые были внешними половыми признаками второго пола, и было неуместно показывать их на публике, а поскольку он пытался создать новость о том, что омега находится в неконтролируемой течке, естественно, он не мог оставить это на нем.

Но потом он коснулся рукой безделушки и хихикнул:

— Это какое-то механическое изделие? — он приостановил свои движения с некоторым подозрением и сказал, полушутя, полувопросительно: — Это же не щит целомудрия, который Федерация надевает на омег, и когда чужак снимает его, он взрывается, убивая их вместе, верно?

Лэй Энъ поднял глаза с ухмылкой и ответил:

— Очевидно, что нет, кто вешает бомбу на шею, у тебя совсем мозгов нет?

— Кто знает, — пожал плечами лидер, — разве Федерация не имеет сохраняющий лицо "закон о защите омег"? А как еще они могут поддерживать свою честь, если им не приходится убивать себя после того, как они показывают свои железы посторонним?

Может это устройство связи, — подумал он, но это не имело значения, он был полностью уверен в способности технологии Ночного Пера глушить сигналы.

Омега с красивыми длинными светло-каштановыми волосами вдруг поднял голову и сказал довольно искренним тоном:

— Даже если это не опасно, я все равно советую тебе не трогать это.

Во время предыдущего грубого процесса похищения, изначально элегантный пучок этого омеги рассыпался по плечам и спине, это должно было придать ему чрезвычайно хрупкий и

жалкий вид, но рука лидера внезапно остановилась.

Он вдруг увидел в этих голубых зрачках ледяной холод, как острый нож, царапающий кость.

Сзади заложника стояли наемники, которым уже не терпелось увидеть поближе этого слишком красивого омегу. Они не возражали и сами попробовать, придется ли им по вкусу этот красавчик, который в любом случае через несколько минут будет в течке.

— Чего ты боишься? Если ты этого не сделаешь, я сам сделаю.

Тогда один из них протянул руку и стянул платок с прелестной шейки красавчика.

Линь Цзинъе лишь вздохнул.

Лидер, застывший на месте, постепенно превращался в ледяную статую, но он был единственным, кто столкнулся с внезапно преобразившимся лицом вблизи, поэтому кто-то крикнул в замешательстве:

— Босс, что случилось?

Но лидер не мог говорить, это было подсознательное застывание его мышц после сильного страха, его голосовые связки не могли даже вибрировать в результате, и он открыл рот, но не смог даже захрипеть.

Это был не шейный платок и тем более не взрывчатка, это было голографическое маскировочное устройство.

Все еще сладко пахнувший омега перед ним одарил его кривой, мрачной улыбкой.

— Я же предупреждал, что лучше его не трогать.

Солдаты, которые стояли сзади, наконец-то почувствовал что-то необычное: голос омеги был совсем не таким, как минуту назад, уже не таким чистым и милым, выплевывающим слова с тихим придыханием мягким голосом.

Тот, что звучал сейчас, был похож на какой-то пронзительный ветер, дующий с глубоких снегов Севера, чистый и приятный, но импульса, который несло каждое слово, было достаточно, чтобы не обращать внимания на звучание голоса.

Бум!

В следующую секунду они увидели, как их лидер неожиданно отлетел назад, ударившись прямо о стену, даже боевая броня на его груди была помята!

Перед ними возникла белая вспышка, и двое наемников, державших омегу за плечи, вдруг почувствовали пустоту под ладонями, словно заложник просто растворился в воздухе.

Секунду спустя запоздалое ощущение боли подсказало им, что исчез не омега, а их руки.

— А-а-а-а! — раздались пронзительные и громкие крики, но они резко и очень быстро прекратились.

Из ниоткуда два почти прозрачных лезвия вонзились в горло двум наемникам с точностью слева и справа, их горло разорвало, но они сохранили кричащую позу и выражение лица и с грохотом упали на землю.

Кровь испачкала подол его белой юбки, а омега, снова сидевший в исходной позе, избавился от оков, выглядел ленивым и небрежным, его длинные белые волосы все еще были рассыпаны в легком беспорядке, но после того, как они пропитались ярко-красным, осталась только свирепая ярость.

Лэй Энь поднял руку и коснулся шеи, словно разговаривая сам с собой:

— О, это ожерелье очень важно для омеги, если придется его снять...

Никто никогда не говорил, что, сняв с омеги побрякушку, скрывающую железу, тот сразу превратится в Небесный Меч!

Неужели это не результат тайного одурманивания и галлюцинаций?

Кто-нибудь может объяснить, почему гребаный маршал Федерации — омега?

Лицо Лэй Эня настолько известно в этой вселенной, что он — один из первых, кто приходит на ум при упоминании людей, даже у соседей из инопланетных цивилизаций, и дружественных, и не желающих контактировать с человечеством.

Лэй Энь, Небесный Меч Федерации, бог войны, который никогда не был побежден.

— Ты...

Один из наемников выдал слово, но он увидел, как глаза Лэй Эня посмотрели на него, и в следующий момент его уже не было на том же месте, он был как белый призрак, никто не мог

видеть, как он внезапно появился сбоку от человека, поднял руку, чтобы убить, и без колебаний, прямо сломал шею.

Поскольку они сорвали с него маскировку омега-дипломата, ему пришлось снова стать Небесным Мечом.

Те, кто пришел в себя, бросились стрелять, не имея времени хорошенько подумать о том, почему Лэй Энь — омега, все светознергетические пушки устремились на Лэй Эня, но тот даже выпустил очень явное и нарочитое презрительное фырканье.

Он не отпустил мертвеца в своей руке и внезапно с усилием схватил его за шею и с силой бросил. Тело полетело и свалило с ног двух наемников, в то время как он продолжал двигаться и прямо рванул запястье ближайшего из них, наемник только почувствовал, как дуло его оружия неконтролируемо повернулось, затем резкая боль в кости запястья сказала ему, что Небесный Меч раздробил кость его руки.

Крики сопровождалась выстрелами, но как могли запаниковавшие и поспешно стрелявшие наемники сравниться с меткостью Небесного Меча? Менее чем через полминуты Лэй Энь был единственным, кто остался стоять.

<http://bllate.org/book/15644/1398593>